

17. Kolesnikov Yu. A., Tsap M. P. Financial activities of the state as a necessary tool for the implementation of the functions of the social state: constitutional and legal aspect. *Yuridicheskaya nauka = Legal science*. 2020;2:41—44. (In Russ.)

18. Matvienko V.I.: amendments to the Constitution of the Russian Federation record the achieved volume of social guarantees and obligations of the state to citizens. *Constitutional Court of the Russian Federation. Official website*. June 29, 2020. (In Russ.) URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=18> (accessed: 25.05.2023).

19. Sadovnikova G. D. Constitutionalization of the socio-economic sphere and social well-being of a person. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2022;7:30—33. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 15.07.2023.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 15.07.2023.

Научная статья

УДК 347.998.74

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.745

Venera Kamilevna Shaydullina

Candidate of Law,

Associate Professor of the Faculty of Law,
State Academic University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
vk.shaydullina@gmail.com

Венера Камилевна Шайдуллина

канд. юрид. наук,

доцент юридического факультета,
Государственный академический университет гуманитарных наук
Москва, Российская Федерация
vk.shaydullina@gmail.com

Marchel Georgievich Kirilan

Candidate of Law,

Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
marcel_carlan2003@yahoo.com

Марчел Георгиевич Кырлан

канд. юрид. наук,

старший преподаватель Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
marcel_carlan2003@yahoo.com

МЕДИАЦИЯ В РАМКАХ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ законодательного регулирования процедуры медиации, рассматривается практика применения данной процедуры (преимущественно в контексте контрольно-надзорной деятельности). Авторами обоснована актуальность и научная новизна темы исследования, а также важность исследований в направлении изучения процедуры медиации, т. к. этот институт при должном внимании может стать важной частью разрешения споров и конфликтов в Российской Федерации. В ходе исследования проанализирована статистика по жалобам, рассмотренным в досудебном порядке с 2021 г. (с момента введения сервиса досудебного обжалования); определено понятие и сущность процедуры медиации; выделены основные принципы медиации; рассмотрены существующие ограничения в части применения медиации в административном судопроизводстве; сформулированы практически применимые рекомендации по нормативному закреплению использования процедуры медиации при урегулировании конфликтных ситуаций, возникающих между представителями бизнеса и государством.

Авторами выделены преимущества процедуры медиации и обозначены основные проблемы, возникающие на практике при ее применении. Среди возможных путей решения существующих проблем в части применения процедуры медиации авторами делается акцент на нормативном закреплении использования данной процедуры при урегулировании споров между представителями бизнеса и государственными органами, в т. ч. с использованием платформенных решений. В частности, авторы предлагают предоставить юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям право обращаться к процедуре медиации при административных спорах; закрепить на законодательном уровне возможность для представителей бизнеса обращаться к процедуре медиации при урегулировании споров, касающихся взимания бюджетных платежей и применения санкций; расширить перечень медиаторов; разработать финансово-экономические основы реализации института медиации.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, споры, бизнес, органы государственной власти, жалобы, надзор, контроль, контрольно-надзорная деятельность

Для цитирования: Шайдуллина В. К., Кырлан М. Г. Медиация в рамках контрольно-надзорной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.745.

Original article

MEDIATION WITHIN THE FRAMEWORK OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES

5.1.2 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. *The article provides a comprehensive analysis of the legislative regulation of the mediation procedure, examines the practice of applying this procedure (mainly in the context of control and supervisory activities). The authors substantiate the relevance and scientific novelty of the research topic, as well as the importance of studying the mediation procedure, since this institution, with due attention, can become an important part of resolving disputes and conflicts in the Russian Federation. The study analyzes statistics on complaints considered in pre-trial proceedings since 2021 (since the introduction of the pre-trial appeal service); the concept and essence of the mediation procedure are defined; the basic principles of mediation are highlighted; the existing restrictions in terms of the use of mediation in administrative proceedings are considered; applicable recommendations on the normative consolidation of the use of the mediation procedure in resolving conflicts arising between business representatives and the state are formulated.*

The authors highlight the advantages of the mediation procedure and identify the main problems that arise when using it. Among the possible ways to solve existing problems in terms of the application of the mediation procedure, the authors focus on the regulatory consolidation of the use of this procedure in resolving disputes between business representatives and government agencies, including using platform solutions. In particular, the authors propose to grant legal entities and individual entrepreneurs the right to apply to the mediation procedure; to fix at the legislative level the opportunity for business representatives to apply to the mediation procedure in resolving disputes related to the collection of budget payments and the application of sanctions; to expand the list of mediators; to develop financial and economic bases for the implementation of the institution of mediation.

Keywords: *mediation, mediation procedure, disputes, business, public authorities, complaints, supervision, control, control and supervisory activities*

For citation: Shaydullina V. K., Kirlan M. G. Mediation within the framework of control and supervisory activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.745.

Введение

Власть и бизнес неизбежно взаимодействуют в решении разного рода вопросов. При этом активную роль в таком взаимодействии играют органы власти, устанавливая формат общения и контролируя состав участников. Положение бизнеса в отношениях с властью пассивное. При рассмотрении особенностей такого взаимодействия следует отметить, что представители бизнеса сталкиваются с определенными сложностями во взаимодействии с органами власти. Основными такими сложностями являются: нарушение баланса сил и неравноправие (равновесие смещено в сторону органов власти); дефицит доверия; взаимная настороженность; нестабильность или полное отсутствие «правил игры»; недостаточность механизмов для принятия эффективных управленческих решений; отсутствие прозрачности. Перечисленные сложности серьезно усложняют ведение бизнеса.

При этом в настоящее время в России активно идет реформа контрольно-надзорной деятельности, а одним из важнейших нововведений выступает запрет для контрольно-надзорных органов на судебные иски без предварительного досудебного урегулирования. В связи с этим актуальным становится вопрос о применении медиации в рамках контрольно-надзорной деятельности. Однако данный вопрос не рассматривается в контексте решения обозначенных выше проблем. Сказанное свидетельствует о целесообразности дальнейшей разработки темы.

Изученность проблемы. Несмотря на достаточно богатую историю применения примирительных процедур в России и в мире, понятие медиации для отечественной правовой науки остается относительно новым. В юридической литературе встречаются отдельные исследования, посвященные проблематике применения альтернативных способов и процедур разрешения правовых споров и конфликтов, но полноценные комплексные исследования медиации в контексте разрешения правовых конфликтов в контрольно-надзорной деятельности отсутствуют. Отдельные аспекты медиации рассмотрены в трудах следующих авторов: М. В. Гвоздарева, Д. Б. Елисеев, А. Н. Кузбагаров, Ю. С. Колясникова, О. С. Карпенюк, А. С. Мордовец, Е. И. Носырева, М. А. Фастова, А. С. Хищенко, Н. А. Шатихина.

Научная новизна статьи выражается в комплексном анализе законодательного регулирования медиации и практики применения данной процедуры, а также в разработке рекомендаций в части нормативного закрепления использования медиации при урегулировании споров, возникающих между представителями бизнеса и органами государственной власти.

Целью статьи является рассмотрение медиации в рамках контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации и формулирование рекомендаций в части нормативного закрепления использования медиации при урегулировании споров между представителями бизнеса и государственными органами (в т. ч. с применением платформенных решений).

Задачи исследования:

- проанализировать статистику по жалобам, рассматриваемым в досудебном порядке;
- определить понятие и сущность медиации, выделить ее основные принципы;
- рассмотреть существующие ограничения в части применения процедуры медиации в административном судопроизводстве;
- сформулировать рекомендации в части нормативного закрепления использования медиации при урегулировании споров между бизнесом и органами власти.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные авторами результаты и сделанные выводы могут использоваться в целях дальнейшего развития механизмов разрешения правовых конфликтов (в т. ч. вне гражданского права). Теоретические положения о роли и сущности медиации в контрольно-надзорной деятельности способствуют уточнению, коррекции и усилению уже имеющихся подходов, идей и позиций в отношении медиации и средств решения правовых конфликтов в административном праве.

Практическая значимость исследования заключается в том, что авторами сформулированы практически применимые рекомендации в части нормативного закрепления использования процедуры медиации при урегулировании споров между представителями бизнеса и государственными органами, в т. ч. с использованием платформенных решений.

Основная часть

Медиация, предполагающая участие в разрешении споров независимого лица (медиатора), появилась в российской практике сравнительно недавно, но уже доказала свою эффективность. Сервис досудебного обжалования действует в России с июля 2021 г. И только за первые 6 месяцев с момента создания сервиса органами контроля было получено 1 418 жалоб, большинство из которых были поданы юридическими лицами (91,3 %, или 1 294 жалобы). Среди положительных моментов процедуры медиации можно выделить сокращение затрат сторон спора и государства на разрешение конфликтной ситуации, а также снижение степени нагрузки на суды. При всех плюсах процедуры медиации ее сложно назвать совершенной, т. к. существуют определенные объективные проблемы.

Одной из актуальных проблем, требующих решения, можно назвать ограниченность применения процедуры медиации в административном судопроизводстве. Кодекс административного судопроизводства (далее — КАС) РФ не регулирует применения медиации по делам об административно-правовых нарушениях, возникающих на практике при проведении проверок органами контроля. Вторая проблема заключается в том, что институт медиации в его современном виде не обладает универсальной природой, что ограничивает случаи его применения (например, по спорам, возникающим в сфере налогообложения). Для решения этих и других проблем, связанных с применением института медиации в отечественной практике, сформулированы некоторые предложения.

По итогам исследования авторами проведен обзор текущей ситуации с применением процедуры медиации, рассмотрены некоторые из проблем, препятствующие ее широкому применению, сформулированы пути их решения. В качестве обоснования необходимости реализации сформулированных предложений можно отметить то, что медиация как способ разрешения правовых споров и конфликтов достаточно востребована и популярна во многих развитых странах.

Достоверность материала, представленного в статье, как и результатов исследования, подтверждается ссылками на актуальные источники.

Методология исследования. Исследование выстроено в соответствии с принципами логики и структурированности. Вначале приводятся статистические данные по жалобам, поданным с момента введения сервиса досудебного обжалования в 2021 г. На основании этого делается вывод о необходимости более широкого использования процедуры медиации в современной практике. Рассмотрено законодательное регулирование института медиации в России, выделены основные проблемы и сформулированы некоторые рекомендации по их решению.

В ходе исследования использовались методы статистического анализа (для определения количества жалоб, поступивших в разрезе контрольных органов, а также доли отдельных видов контроля в массиве жалоб) и сравнительного анализа. С помощью методов индукции и дедукции были сформулированы выводы по исследованию.

Результаты исследования. Одной из задач реформы контрольно-надзорной деятельности является повсеместный переход к досудебному урегулированию споров. Для реализации данной задачи были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство, проведен эксперимент по реализации обязательных требований к проведению досудебного урегулирования споров, создан цифровой сервис по подаче жалоб на органы власти, который позволяет удобно и оперативно получить решение по жалобе с использованием Единого портала государственных услуг.

Для всех информационных ресурсов в области контроля создана единая универсальная модель. Благодаря этому для всех информационных систем используются единые справочники. Также исключены потенциальные нарушения при внесении данных и обмене информацией между системами. Для бизнеса еще одним плюсом является сокращение объема представляемых документов. Реализована возможность комплексной аналитики данных онлайн. Благодаря системе информационных панелей обеспечивается возможность мониторинга динамики проверок по регионам, видам контроля, контрольным органам и др. [1].

В России до 1 июля 2021 г. не было возможности обжаловать в досудебном порядке решения органа контроля, бездействия или действия его служащих. После указанной даты такое обжалование стало реальностью благодаря сервису досудебного обжалования. За первые полгода с момента создания сервиса органы контроля получили 1 418 жалоб. Из них индивидуальными предпринимателями было подано 19 жалоб (1,3 %), физическими лицами — 105 жалоб (7,4 %) и юридическими лицами — 1 294 жалобы (91,3 %). Анализ динамики подачи жалоб в 2021 г. позволяет заключить, что механизм досудебного обжалования востребован. Можно утверждать, что досудебное обжалование вскоре превратится в эффективный инструмент защиты законных интересов и прав всех субъектов.

Значительная доля жалоб касалась пяти федеральных исполнительных органов (92,5 %). Например, на долю Федеральной службы по надзору в сфере природопользования приходилось 38,5 % жалоб. Такая ситуация обуславливается двумя факторами: массовым характером контрольных мероприятий и особенностями контроля (к примеру, значительностью санкций, применяемых при нарушении требований субъектами контроля). В разрезе видов контроля в 2021 г. самыми обжалуемыми были те, которые осуществлялись Федеральным экологическим надзором и Федеральным пожарным надзором (38 и 15 % соответственно) [1].

По итогам 2021 г. 18,6 % жалоб (в количественном выражении — 264) было отклонено без рассмотрения, что можно считать отрицательным результатом для заявителя. Большинство из них (37,9 %) — это ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу жалобы. По остальным 81,4 % жалобам (в количественном выражении — 1 154) было принято решение по итогам рассмотрения. В пользу органов контроля решения были приняты в 70,8 % случаев (по 817 жалобам), а в пользу заявителя (частично или полностью) — в 29,2 % случаев (по 337 жалобам).

Несмотря на наличие положительных эффектов от внедрения досудебного урегулирования споров, целесообразно расширение данного института до возможности применения медиативных процедур с участием независимого медиатора при решении ряда публичных административных споров.

На современном этапе развития общества все существующие отношения так или иначе меняются. Возникают новые отношения, а регулирование старых усложняется. В результате формируются противоположные интересы, что является главной предпосылкой возникновения правовых и иных конфликтов. Многие конфликты разрешаются в суде. Но несмотря на эффективность судебной системы в разрешении разного рода споров, она остается чрезмерно формализованным и высокзатратным способом защиты интересов.

В среднем судья в месяц рассматривает до 180 дел, а 62 % судей перерабатывают как минимум в два раза, что свидетельствует о высокой нагрузке (см. табл.).

Сторонам часто приходится использовать альтернативные способы урегулирования споров, т. к. они более гибкие. Процедура урегулирования конфликта между равноправными

субъектами с участием посредника (медиатора) называется процедурой медиации. Это особая форма переговоров с участием третьего нейтрального участника. Результат таких переговоров — урегулирование спора с выгодой для обеих сторон. Основные принципы медиации: независимость и беспристрастность посредника, равноправие и сотрудничество сторон, конфиденциальность и добровольность.

Количество дел и заявлений в месяц на одного судью, 2017—2019 гг.

Основание для сравнения	2017	2018	2019
Суды общей юрисдикции	264,0	269,0	282,0
Арбитражные суды	91,7	98,0	105,1

Примечание: составлено на основе исследования Высшей школы экономики [2].

В зарубежной практике институт медиации существует не одно десятилетие [3]. В России медиация официально появилась всего несколько лет назад — после принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где содержится законодательное определение процедуры медиации, принципы, порядок и сроки ее проведения, условия применения, требования к медиаторам и др.

В 2019 г. процедура медиации была включена законодателем в КАС РФ. Кодекс пополнился сразу двумя статьями, содержащими упоминание о медиации: в ст. 137.3 содержится открытый перечень примирительных процедур, в числе которых названа медиация; в ст. 137.5 закреплено право сторон конфликта на урегулирование спора путем медиации.

Применение медиации в административном судопроизводстве пока еще несколько ограничено [4]. Рассматриваемая процедура не может быть применена, если спор между сторонами касается защиты избирательных прав; оспаривания бездействия, действий и решений органов местного самоуправления и государственной власти, а также их служащих; оспаривания нормативно-правовых актов; присуждения компенсации при нарушении права на исполнение судебного акта в срок или права на судебную защиту.

Самое важное ограничение в рассматриваемом контексте, что КАС РФ не регулирует применение медиации по делам об административно-правовых нарушениях, нередко возникающих при проверках органами контроля [5].

В общих чертах процедура медиации выглядит так: стороны заключают между собой два соглашения — о применении и о проведении процедуры медиации, а затем выбирают медиатора. Результат процедуры — заключение сторонами медиативного соглашения, выступающего основанием прекращения медиации. Завершающий шаг — вынесение судебного определения об утверждении медиативного соглашения [6].

Процедура медиации является удобным способом разрешения правовых споров. С ее помощью достигается экономия времени и ресурсов, обеспечивается защита менее защищенной стороны и сохраняются деловые связи [7].

Применение медиации в спорах, связанных с публичными интересами (в ситуациях, связанных с назначением штрафов и иных санкций), способствует существенному снижению нагрузки на суды. При более широком распространении процедуры медиации удастся сократить временные и финансовые расходы на рассмотрение дел в суде, тем самым разгрузить судебные органы.

Стоит отметить, что действующим процессуальным законодательством Российской Федерации предусматри-

вается ряд согласительных процедур. Так, в ст. 190 Арбитражного процессуального кодекса (далее — АПК) РФ установлено, что стороны экономических споров могут заключить между собой соглашение или использовать иные примирительные процедуры, если действующее законодательство не предусматривает иного. Порядок примирения сторон и требования к мировым соглашениям прописаны в АПК РФ (ст. 15). Подчеркнем, что имеется в виду рассмотрение и разрешение споров в судебном порядке (например, дело № А40-111792/10-127-534 [8]).

Также в правоприменительной практике имеется достаточно примеров, когда спор между налоговыми органами и налогоплательщиками завершался мировым соглашением, хотя сами суды относятся к такой возможности негативно [9; 10]. При этом использование данной согласительной процедуры вполне допустимо, т. к. Федеральная налоговая служба России рекомендовала налоговым органам использовать в урегулировании отношений с налогоплательщиками механизм мировых соглашений. Каждый проект мирового соглашения должен быть согласован с Правовым управлением Федеральной налоговой службы России [11]. По замечанию Высшего арбитражного суда РФ, рассматривая налоговые споры, суды должны учитывать, что стороны не нарушают закон, если желают заключить соглашение об урегулировании такого спора (ст. 190 АПК РФ) [12]. Дело в том, что налоговым спорам присуща публично-правовая природа, а предметом соглашения между сторонами налоговых правоотношений не могут быть обстоятельства, связанные с изменением последствий уже выполненных операций или совершенных действий (т. е. нельзя освободиться от уже начисленных налогов или уменьшить по ним ставку налога) [12].

Некоторые исследователи не видят никакого смысла в том, чтобы налоговые органы и налогоплательщики заключали между собой мировое соглашение (если исходить из ст. 190 АПК РФ) [13]. Высший арбитражный суд РФ, в свою очередь, подчеркивает, что заключение мирового соглашения в рассматриваемых случаях возможно лишь при условии, что стороны согласовали фактические, а не правовые вопросы. Это приводит к снижению потенциала мировых соглашений как механизма примирения по спорам, затрагивающим публичные интересы [14]. Вследствие этого стираются различия между двумя самостоятельными видами соглашений — соглашением по фактическим обстоятельствам и мировым соглашением (ч. 2 ст. 62, п. 7 ч. 2 ст. 155 АПК РФ).

В настоящее время институт медиации не обладает универсальной природой и применяется крайне редко. Мировые соглашения или отвергаются судьями, или заключаются лишь при соблюдении определенных фактических условий и требований. Такое соглашение может быть заключено исключительно в ходе судебного процесса, но не во внесудебном порядке. Показательным в рассматриваемом контексте является пример из практики суда общей юрисдикции Липецкой области, когда налогоплательщику было рекомендовано обратиться к посреднику (медиатору) [15]. Существуют и другие примеры применения медиации в судебной практике, но говорить о ее применении как об устоявшейся практике пока еще преждевременно.

Выводы

Таким образом, основываясь на проведенном исследовании, учитывая объективную необходимость в реализации концепции доверия, необходимо рассмотреть возможности нормативного закрепления использования процедуры медиации при урегулировании споров между представителем бизнеса и органом государственной власти, в т. ч. с использованием платформенных решений. В частности, необходимо:

1) закрепить возможность обращения к медиации при урегулировании споров между представителем бизнеса и органом государственной власти, связанных с назначением тех или иных санкций и взиманием иных платежей в бюджет;

2) закрепить право бизнеса обращаться к данной процедуре, а также обязанность органов власти участвовать в такой процедуре;

3) расширить перечень медиаторов в рассматриваемой сфере, допустив к данной деятельности нотариусов, адвокатов и лиц с юридическим образованием, прошедших специальную профессиональную подготовку;

4) разработать финансово-экономические основы реализации данного института (обеспечить финансирование из бюджета в связи со снижением судебных издержек, допустить софинансирование со стороны бизнеса и пр.).

Медиация является достаточно перспективным инструментом разрешения правовых конфликтов и споров. Если уделить развитию этого инструмента надлежаще внимание, то данная процедура может стать одной из важнейших в разрешении конфликтов и споров в России. Достижению цели по популяризации медиации поспособствует реализация сформулированных рекомендаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2021 году / Министерство экономического развития Российской Федерации. 2022. 69 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7300f6fc00ed118638ad58fb4e7d1f/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore.pdf (дата обращения: 27.06.2023).
2. Кашанин А. В., Малов Д. В. Мелкие и бесспорные дела в российских судах : крат. версия. М., 2021. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/468946509.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).
3. Первухина С. И. Зарубежный опыт дифференциации процедур досудебного урегулирования налоговых споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8. С. 27—33.
4. Каратаев И. А. Актуальные проблемы процедуры медиации в России и пути их решения // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2016. С. 74—77.
5. Свешников Г. А. Административное судопроизводство и дела об административных правонарушениях // Юридическая наука. 2019. № 2. С. 69—73.
6. Алексеева М. А. Практика утверждения медиативных соглашений в судах общей юрисдикции Российской Федерации // Арбитражный суд Республики Бурятия : офиц. сайт. URL: https://buriatia.arbitr.ru/storage/sites/buriatia/materials/184868_6457c7db67113.docx (дата обращения: 27.06.2023).
7. Саркисян В. Г. Медиация в административном судопроизводстве // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 4. С. 102—107.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 26 июня 2012 г. № 16370/11 по делу № А40-111792/10-127-534 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.
9. Постановления ФАС Московского округа от 29 ноября 2013 г. № Ф05-14696/2012 по делу № А40-47670/12-116-102. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2.
11. Письмо Федеральной налоговой службы России от 2 октября 2013 г. № СА-4-7/17648. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.
13. Аракелова М. В. Медиация как способ урегулирования налоговых споров // Финансовое право. 2015. № 6. С. 29—34.
14. Худойкина Т. В., Брыжинский А. А. Проблемы и перспективы развития медиации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 109—115.
15. Брик Г. С. О первых итогах применения законодательства о медиации судами Липецкой области (что показало обобщение судебной практики) // Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. И. Марков С. К. Загайнова. Липецк, 2015. С. 70.

REFERENCES

1. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Consolidated report on state control (supervision), municipal control in the Russian Federation in 2021. 2022. 69 p. (In Russ.) URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7300f6fc00ed118638ad58fb4e7d1f/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore.pdf (accessed: 27.06.2023).
2. Kashanin A. V., Malov D. V. Petty and uncontested cases in Russian courts. Short version. Moscow, 2021. (In Russ.) URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/468946509.pdf> (date of access: 27.06.2023).
3. Pervukhina S. I. Foreign experience of differentiating procedures for pre-trial settlement of tax disputes. *Arbitrazhnyi i grazhdanskiy protsess = Arbitration and Civil Process*. 2017;8:27—33. (In Russ.)
4. Karataev I. A. Actual problems of the mediation procedure in Russia and ways to solve them. *Aktual'nye problemy prava = Actual problems of law. Proceedings of the V International Scientific Conference*. Moscow, Buki-Vedi, 2016:74—77. (In Russ.)
5. Sveshnikov G. A. Administrative legal proceedings and cases of administrative offenses. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2019;2:69—73. (In Russ.)
6. Alekseeva M. A. The practice of approving mediation agreements in the courts of general jurisdiction of the Russian Federation. *Arbitration Court of the Republic of Buryatia. Official website*. (In Russ.) URL: https://buriatia.arbitr.ru/storage/sites/buriatia/materials/184868_6457c7db67113.docx (accessed: 27.06.2023).
7. Sargsyan V. G. Mediation in administrative proceedings. *Innovatsionnye aspekty razvitiya nauki i tekhniki = Innovative aspects of the development of science and technology*. 2021;4:102—107. (In Russ.)
8. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 26, 2012 No. 16370/11 in case No. A40-111792/10-127-534. *Vestnik VAS RF*. 2012;10. (In Russ.)

9. Decisions of the Federal Antimonopoly Service of the Moscow District of November 29, 2013 No. F05-14696/2012 in case No. A40-47670/12-116-102. Available at LRS Consultant Plus. (In Russ.)

10. Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 9, 2002 No. 11 “On some issues related to the implementation of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation”. *Vestnik VAS RF*. 2003;2. (In Russ.)

11. Letter of the Federal Tax Service of Russia of October 2, 2013 No. SA-4-7/17648. Available at LRS Consultant Plus. (In Russ.)

12. Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 18, 2014 No. 50 “On reconciliation of the parties in the arbitration process”. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF*. 2014;9. (In Russ.)

13. Arakelova M. V. Mediation as a way to resolve tax disputes. *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2015;6:29—34. (In Russ.)

14. Khudoikina T. V., Bryzhinskii A. A. Problems and prospects for the development of mediation. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life*. 2011;3:109—115. (In Russ.)

15. Brik G. S. On the first results of the application of legislation on mediation by the courts of the Lipetsk region (as shown by the generalization of judicial practice). *Praktika mediatsii v Rossii: problemy, trudnosti, resheniya = The practice of mediation in Russia: problems, difficulties, solutions. Proceedings of the III international scientific and practical conference*. I. I. Markov, S. K. Zagainova (eds.). Lipetsk, 2015:70. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 16.07.2023.
The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 14.07.2023; accepted for publication 16.07.2023.

Научная статья

УДК 343.92

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.753

Evgeniy Gennadievich Usov

Candidate of Law,
Associate Professor of Cybersecurity Competence Center
of the Institute of Information Technologies and Data Analysis,
Irkutsk National
Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation
usov.evgeniy@list.ru

Евгений Геннадьевич Усов

канд. юрид. наук,
доцент центра компетенций по кибербезопасности института
информационных технологий и анализа данных,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Иркутск, Российская Федерация
usov.evgeniy@list.ru

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье описывается такой элемент криминалистической характеристики квартирных краж, как обстановка совершения преступления. Данный элемент криминалистической характеристики преступления чрезвычайно важен и требует повышенного внимания как ученых, так и правоприменителей. Понимание обстановки совершения преступления является необходимым условием эффективной деятельности правоохранительных органов по его раскрытию и расследованию. Наиболее типичные обстоятельства совершения квартирных краж подлежат обязательному учету лицом, проводящим предварительную процессуальную проверку по сообщению о преступлении и дальнейшее расследование уголовных дел данной категории. В этой связи научная проработка такого элемента криминалистической характеристики квартирных краж, как обстановка совершения преступления, является эффективным подспорьем в оптимизации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел и органов предварительного расследования. Зачастую проведение следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий в рамках первичного реагирования

на преступление фактически определяет возможность быстрого и эффективного раскрытия квартирной кражи, а также ее полного расследования в оптимальные сроки. Автором проанализированы статистические данные, свидетельствующие о весьма существенном количестве зарегистрированных квартирных краж, что свидетельствует о необходимости концентрации оперативных и следственных усилий в противодействии им. В статье рассмотрены пространственно-временные условия совершения квартирной кражи. В частности, автор описывает специфику криминогенности квартир в мегаполисах, а также дает характеристику временным промежуткам, в которые с большей вероятностью совершаются квартирные кражи. По результатам проведенного исследования автором представлены наиболее типичные обстоятельства, характеризующие обстановку совершения квартирных краж.

Ключевые слова: квартирная кража, расследование преступлений, криминалистическая характеристика, обстановка преступления, время совершения преступления, следственные действия, планирование расследования, предмет доказывания, следы преступления, корыстная преступность

Для цитирования: Усов Е. Г. Обстановка совершения квартирных краж как элемент криминалистической характеристики преступления // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.753.